

Два года

Рей стояла на табуретке перед раковиной и чистила зубы, стараясь не ударить себя по губам. Через несколько минут усердной чистки зубов, как она помнила (что отличалось от того, как это делали в Конохе), Рей выплюнула "зубную пасту" и прополоскала рот. Зубная паста в Конохе представляла собой пузатую баночку, наполненную густой маслянистой субстанцией из трав, которая должна была быть полезна для здоровья полости рта. Она пахла и имела вкус розмарина.

Она посмотрела на свою зубную щетку. Она была сделана из водостойкого дерева с жесткой щетиной и треугольной головкой. Кончики были заострены, как будто это было оружие. Казалось бы, глупо совать в рот что-то с острым концом, даже если это не причинит серьезного вреда. Так зачем же это делать? Рей предположил, что это для повышения осознанности, чтобы ты не мог просто чистить зубы бездумно. Потеряй концентрацию во время чистки, и ты можешь случайно проткнуть десны.

Все было тренировочным. Казалось, даже личные приборы для ухода за собой были ориентированы на жизнь ниндзя. Иногда она все еще забывала, что находится в новом и чужом мире. В другие моменты это было очевидно.

Ее внешность тоже сильно отличалась от прошлой жизни. Рей смотрела на себя в зеркало, изучая черты лица. В чем-то она была похожа на Яманаку, а в чем-то - нет. Ее черты лица казались чисто яманакскими: высокие скулы и маленький нос, а также светлые волосы оттенка меда. Однако ее волосы были необычны тем, что спадали густыми естественными кольцами, а глаза были пронзительного сиреневого оттенка. По словам ее отца, такие глаза были только у его прабабушки, и ни у кого в клане никогда не было таких колечек, как у нее.

Возможно, они достались ей от матери, которая вышла замуж за представителя клана. Трудно было сказать, поскольку генетика в этом мире, похоже, работала несколько иначе, чем в ее. Однако Рей нравилось думать о своих перстнях как о пережитке прошлого мира, своего рода физическом доказательстве того, что это не все в ее голове. Ни у кого в этом мире, кого она встречала до сих пор, не было таких колечек, как у нее.

В слабые моменты ей было легко задаться вопросом, не были ли все ее воспоминания каким-то сном. Это было не так, но соприкосновение с реальностью не помешает. Завитки в ее волосах сгодились бы как ничто другое.

Этой ночью на заднем крыльце их дома было прохладно от ветра, который дул с моря. Была осень, и хотя деревья в Стране Огня никогда не теряли все свои листья в определенное время года, они, как правило, сбрасывали старые, чтобы освободить место для новых. В это время года вся Коноха была покрыта тонким слоем листьев, падающих с гигантских дозорных - деревьев Харашима, разбросанных по всей деревне. Рей задавался вопросом, есть ли доля правды в утверждении, что в этих деревьях живет дух Первого Хокаге и что он наблюдает за детьми Деревни скрытого листа даже из-за могилы.

Их двухэтажный дом находился на самом заднем дворе дома Яманака, прижатый к гигантским стенам Конохи, которые возвышались на внушительные пятнадцать метров. Их заднее крыльцо представляло собой то, что в её прошлом мире она бы назвала любопытной смесью восточного и западного дизайна, окрашенного в оттенки ярко-красного и тёплого подсолнечно-жёлтого. Бумажные фонарики обеспечивали освещение, и общий эффект был очень умиротворяющим. Задний двор был большим и пустым, если не считать нескольких тренировочных стоек и одного из знаковых деревьев Харашимы у стены.

Рей присела на край крыльца и слушала, как ветер шелестит опавшими листьями и звенит ветряными колокольчиками. Девушка могла понять, почему некоторые люди утверждали, что влюбляются в Коноху. Под деревьями было почти как жить в волшебном лесу, в коконе, защищенном от мира за стенами. В Деревне, скрытой в листве, определенно было что-то особенное.

Девушка подумала, что, возможно, будет скучать по ней, когда уедет, но, скорее всего, не слишком сильно. В первую очередь она была существом странствующим, и обещание новых мест было домом в ее сердце. Тем не менее не было причин не наслаждаться Конохой, пока она оставалась. Вероятно, пройдет еще много лет, прежде чем у нее появится возможность уехать.

С этими мыслями Рей прыгнула в траву и подобрала свежий опавший лист. Ей еще предстояло попробовать упражнение по наклеиванию листьев, и вот уже несколько недель она откладывала его. В каком-то смысле упражнения на контроль чакры, о которых она читала в прошлой жизни, были бы важной вехой. В голове Рей это означало, что она твердо решила пройти путь ниндзя и выйти из него достаточно сильной, чтобы выбрать свой собственный путь. Это также означало много боли, много страданий и, скорее всего, много убийств с ее стороны, прежде чем она доберется до другого конца.

Разве убийство людей для достижения своей цели делает ее ужасным человеком? Не суждено ли ей в любом случае стать убийцей, если только она не выберет другой выход и не лишит себя жизни?

Рей знала, что уже давно приняла решение, но сейчас лишь тянула время. Она не могла часто предаваться таким вещам, если собиралась стать нин S ранга.

С нарочитой осторожностью Рей положила листок на лоб и сконцентрировала свою чакру в точку. К этому времени ощущение чакры стало инстинктивным и приходило легко. Часть Рей полностью ожидала, что сможет выполнить упражнение прямо сейчас.

Лист упал с ее лба без малейшего сопротивления. Рей нахмурилась. Придется немного потрудиться.

Рей поймала листок, прежде чем он упал на пол, и снова приложила его ко лбу, на этот раз направив на листок столько чакры, сколько смогла. Она чувствовала, как листок пытается выскочить из ее пальцев, когда она концентрировала на нем слишком много чакры. В течение следующих тридцати минут Рей играла с количеством чакры, направляемой в лист, пытаясь

найти идеальную "интенсивность" чакры, чтобы он прилип.

Мой контроль чакры просто ужасен. Думаю, есть разница между тем, чтобы хорошо чувствовать свою чакру, и тем, чтобы контролировать ее.

Это заняло некоторое время, но в конце концов Рей добилась успеха. Она осторожно отдернула руку, и листок прилип к ее голове. В качестве эксперимента она наклонилась, чтобы посмотреть, не отвалится ли листок. Он не упал.

Это привело Рей в восторг. Это было похоже на магию. Она нашла волшебный трюк и могла заставить листья прилипать к своему лбу. Девушка начала хихикать, а потом и громко смеяться. Это было чудесно. Это было великолепно! Первая маленькая глупая вещь, которую она смогла сделать с чакрой, и она чувствовала себя так, будто только что выучила Чидори, а не какое-то базовое упражнение по контролю чакры.

Это было потрясающе, и она не могла не смеяться и не умиляться.

Примерно в это время на крыльцо вышла ее мама, привлеченная шумом. Рей повернулась к ней лицом с приклеенным ко лбу листиком и повела себя как двухлетний ребенок.

"Смотри, мамочка, смотри! Посмотри, что я могу сделать", - сказала она с огромной ухмылкой на лице.

Реакция Эмико удивила ее, и если бы Рей действительно была ребенком или не обращала внимания, она бы этого не заметила. Ее глаза расширились, а затем слегка сузились. Ее взгляд быстро пробежался по заднему двору, бегло осматривая периметр. Рей была в замешательстве, пока Эмико не повернулась к ней и не заговорила своим серьезным "я взрослая" голосом.

"Где ты этому научилась?" - спросила она.

Глаза Рей расширились от удивления, и листок упал с ее лба, так как от шока она потеряла концентрацию. Ее мать была серьезна. Ее мать была... подозрительной. Настороженной. Искала кусок, который не подходил, и выглядела так, будто хотела что-то с этим сделать.

Быстро подумав, Рей решила, кого же она подозревает? Подозревала ли она ее? Подозревала ли она гипотетического кого-то еще, кто мог учить ее за спиной родителей? Лицо ее матери мало что выдавало.

"Я... э-э... все об этом знают. Думаю. Это очень распространенное упражнение по контролю чакры, не так ли? Я слышала, как люди говорили об этом".

"Какие люди?"

Рей пожал плечами: "Не знаю, не помню. Просто вокруг. У меня проблемы?" - спросила она, вложив в свой голос достаточно хныканья и понукания.

К счастью, лицо ее матери смягчилось при этом. "Нет, у тебя нет проблем. Просто ты еще так молода, и тебе пока не стоит рассказывать об этом", - сказала она. Эмико двинулась, чтобы поднять ее, и Рей позволила ей поднять руки, когда старшая женщина наклонилась.

Это было страшно и слишком близко. Что, если бы меня застали за чем-то, что я не могла бы легко объяснить? В этом случае мне помогло то, что я был маленьким ребенком. Ниндзя по своей природе подозрительны и наблюдательны, даже когда дело касается их детей. Я должен быть более осторожным. Если то, что у меня в голове и что я планирую, выйдет наружу... тюремная камера будет лучшим вариантом развития событий.

Рей зарылась лицом в мамину шею, пока та неслась ее внутрь. Забавно, что именно мама пугала ее, и в то же время именно в ней она находила утешение. Рей не могла найти в себе силы обидеться на нее. А что еще могла сделать ее мать? Она была обученной куноичи. Они реагировали так, как их учили, и ничто, что бы она ни сделала, не могло этого изменить.

Когда они проходили мимо гостиной, Рей спросила: "Мамочка? Ты можешь показать мне, как быть ниндзя?".

Эмико крепко обняла дочь, и Рей показалось, что что-то в этом вопросе причинило ей боль. Затем она отстранилась настолько, чтобы посмотреть Рею в лицо. "Ты слишком молода, Рей. Даже самые яркие вундеркинды не начинают никаких тренировок, пока им не исполнится три года".

"Пожалуйста, мама? Ты не должна показывать мне ничего грандиозного. Просто несколько вещей".

"Не знаю... - сказала она, - ты уже так быстро вырастешь, Рей-тян. Тебе стоит потратить еще немного времени на то, чтобы насладиться детством. Это хорошее время, которое бывает только раз в жизни", - сказала Эмико, но в ее глазах была боль и ранимость, которые сказали Реи, что мама считает, что она просто оттягивает неизбежное. Насколько Рей понимал, это было неслыханно, чтобы семьи ниндзя не предоставляли тренировки своим детям, особенно когда те сами просили об этом. Этому просто не делали. Ее мать откладывала в сторону то, что от нее ожидали, чтобы сделать то, что, по ее мнению, было лучше для Рей. От этого поступка уважение и симпатия Рей к этой женщине росли еще больше.

И все же Рей не собиралась останавливаться. Чем раньше она начнет, тем лучше. Она загладит свою вину перед мамой позже, но сейчас пришло время показать матери, насколько взрослой может быть Рей-тян.

"Мама, - начала она, - я знаю, что я слишком молода, чтобы уметь делать все. Я не прошу об этом. Я просто хочу, чтобы ты научила меня некоторым упражнениям по контролю чакры и, может быть, предварительным упражнениям тайдзюцу. Например, растяжке и прочему. Ты

ведь не просишь слишком многого?" - спросила Рей, пытаясь найти идеальный баланс между умом, значительно превосходящим ее годы, и детской ранимостью.

По тому, как ее мать остановилась и посмотрела на Рей, можно было сказать, что ее зрелый ответ и большой словарный запас удивили ее. Эмико посмотрела на нее, и Рей ответила ей взглядом, позволив матери увидеть решимость на ее лице и в глазах. Продержав взгляд несколько секунд, Эмико вздохнула.

"Только некоторые упражнения на контроль чакры и растяжки. И ты будешь делать их при мне, пока я не убежусь, что ты можешь выполнять их, не причиняя себе вреда. Это понятно?" Эмико говорила серьезно, но с намеком на улыбку на губах.

Ухмылка расплзлась по лицу Рей, а ее сиреневые глаза заискрились. "Да, мамочка. Я обещаю."

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3744660>